

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

ИСТОЧНИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, СВОЕОБРАЗИЕ

канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЕВ
(Полоцкий государственный университет)

Объясняется актуальность проблемы изучения источников конституционного права. Показаны особенности трактовки понятия источника конституционного права в современной юриспруденции. Характеризуются виды источников конституционного права Республики Беларусь. Дается общий обзор по вопросу своеобразия источников конституционного права в зарубежных странах. Современное конституционное право через свои источники призвано прежде всего регулировать систему отношений по линии: личность – коллектив – государство – общество. Формирование в Беларуси правового государства требует завершения разработки всех предусмотренных Конституцией законов, имеющих важное значение для развития демократических принципов в стране, совершенствования и обновления действующего конституционно-правового законодательства с учетом той практики, которая сложилась в период суверенного развития.

Введение. Конституционное право в настоящее время является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей белорусского права. Оно призвано играть определяющую роль в жизни общества, в достижении идеалов правового и демократического государства. Для современной Беларуси характерно расширение объема конституционно-правового регулирования, возрастающее влияние на конституционное право общечеловеческих ценностей в результате изменения содержания ранее существовавших норм и институтов конституционного права и появления новых. Этот процесс неизбежно ведет к изменению системы источников конституционного права, которая претерпела наиболее существенные изменения в 90-е годы – период суверенной государственности.

В белорусской и зарубежной юридической литературе проблемам, касающимся источников конституционного права, традиционно уделяется повышенное внимание, данной теме посвящаются многочисленные диссертации, монографии и научные статьи. Это не только с необходимостью следует из их высокой академической фундаментальной значимости в плане развития национальных правовых систем и права как такового в целом, но и определяется их сугубо прикладным, практическим значением. Вопросы, касающиеся источников конституционного права, являются своего рода отправной точкой в процессе познания всех основополагающих правовых институтов и самого права.

Особый интерес для теории и практики представляют вопросы определения и уточнения понятия источников конституционного права, их структуры и содержания, соотношения источников права с формами права, классификации источников конституционного права и их системно-иерархического построения, их юридической природы и характера соотношения с другими источниками права. Успешное решение этих проблем является значимым не только для конституционного права, но и других отраслей, а также для правовой практики. Активное нормотворчество на государственном и местном уровнях, свойственное современной Беларуси, требует дальнейших исследований в этом направлении. Кроме того, в этой области есть немало вопросов, представляющих спорными в силу различного подхода к их решению.

Основная часть. Принято считать, что понятие «источники права» возникло более 2-х тысяч лет назад, когда Тит Ливий в своей «Римской истории» назвал законы XII таблиц «источником всего публичного и частного права» в том смысле, что эти законы представляют собой основу, на базе которой развилось и сложилось современное ему римское право. Однако в виде научной проблемы вопрос об источниках права сформировался лишь в XIX веке как результат столкновения различных правовых идей, но и по сегодняшний день существует множественность и разноречивость точек зрения юристов как о понятии источников права, так и об их соотношении и связи.

Разброс мнений относительно понятия «источник права» был свойственен дореволюционной и советской правовой науке. Как замечает Г.И. Муромцев [1, с. 23], в советской правовой литературе при рассмотрении понятия «источники права» говорили либо о силе, которая создает право, и называли ее источником права в материальном смысле, либо о форме, благодаря которой правовая норма приобретает общеобязательный характер, и называли ее источником права в формальном (юридическом) смысле. Со своей стороны отметим, что в советской юриспруденции наряду с «источником права» зачастую применялся термин «формы права».

В современной литературе термин «источники права» и «форма права» употребляются в значении внешней формы объективации выражения права или государственной воли, как указывает В.С. Нерсе-

сянц [2, с. 400]. Следует признать, что термин «источник права», несмотря на его условность, является удобным в употреблении и традиционным для европейской юриспруденции, а термин «форма права» менее удачен для выражения рассматриваемого явления, поскольку он гораздо более многозначен.

В конституционном праве термин «источник права в юридическом смысле» является общепризнанным, и под ним принято понимать нормативный акт, в котором содержатся конституционно-правовые нормы. Однако перечень источников конституционного права всегда был предметом острых споров. Очевидно и то, что источники конституционного права характеризуются присущими только им чертами. По мнению О.Е. Кутафина [3, с. 168], они, во-первых, непосредственно связаны с организацией и функционированием государственной власти, от которой исходят все нормативные акты. Во-вторых, источники конституционного права фактически определяют правотворческую деятельность тех государственных органов, которые компетентны создавать нормы права, и они формулируют основные начала для всех других отраслей права и определяют систему нормотворческих актов.

Однако в конституционном праве, как ни в каком другом, существует проблема закономерности отнесения конкретных нормативных правовых актов к источникам конституционного права. Например, российский автор В. Сивицкий не согласен с тем, что «могут возникнуть предложения отнести к таковым те акты, которые непосредственно конкретизируют положения Конституции» [4, с. 69]. Проблема действительно существует, и ее содержание видится в следующем.

Принято считать, что содержащие ссылки на законы положения Конституции достаточно полно обрисовывают подсистему конституционного законодательства (например, в Конституции Республики Беларусь содержится около 100 ссылок на различные законы). Скажем, Закон «О свободе совести и религиозных организациях» [5] развивает и конкретизирует норму Конституции о свободе совести (ст. 31 Конституции Республики Беларусь), а Трудовой Кодекс Республики Беларусь – о праве граждан на труд (ст. 41 Конституции Республики Беларусь). Очевидно, что оба закона регламентируют реализацию прав человека, но степень и характер конкретизации здесь разный. Если первый закон без оговорок включается в систему источников конституционного права, то о Трудовом кодексе такого не скажешь. Выход один – ориентироваться на специфику предмета конституционного права.

Вот что пишет по этому поводу С.А. Авакян: «Акт может быть источником полностью (например, конституция, законы о гражданстве, о референдуме, о выборах); комплексно регулировать общественные отношения (т.е. когда его нормы относятся к нескольким отраслям права); в целом являться источником другой отрасли права, но ряд его норм могут относиться одновременно и к конституционному праву. Поэтому, изучая акт и видя в нем нормы, обращенные к устройству государства, организации власти, статусу личности и т.п., можно определять, в какой мере он относится к конституционному праву» [6, с. 65].

В Республике Беларусь источники конституционного права отличаются множественностью, которая обусловлена тем, что в условиях разделения властей нормативные акты, регулирующие те или иные общественные отношения, издаются чаще всего не одним, а несколькими органами государства. Для предотвращения возможных коллизий важно установление (желательно на уровне Конституции) иерархии действующих нормативных актов.

Конституция Республики Беларусь является основным источником конституционного права. Ее ведущая роль обусловлена тем, что:

- 1) в ней содержатся конституционно-правовые нормы, являющиеся основополагающими для всех других источников конституционного права;
- 2) нормы Конституции юридически оформляют важнейшие политические и социально-экономические институты общества;
- 3) нормы Конституции придают важнейшим общественным отношениям правовую форму, что гарантирует их охрану и защиту;
- 4) Конституция имеет высшую юридическую силу;
- 5) в Конституции Республики Беларусь определяются многие другие виды источников права (различные нормативные правовые акты и нормативные договоры);
- 6) поскольку Конституция Республики Беларусь в 1996 году была принята на референдуме, то она выступает и формой воплощения государственной воли народа;
- 7) нормы Конституции Республики Беларусь имеют прямое действие, что видно из практики Конституционного Суда Республики Беларусь.

К числу источников конституционного права относятся законы, принимаемые Национальным собранием Республики Беларусь. Это самая распространенная форма, через которую устанавливается наибольшее количество конституционно-правовых норм, принимаемых на основе и в развитие конституционных положений и принципов. Особое место среди них занимают конституционные и программные законы. Законы также могут быть приняты и на республиканском референдуме.

Понятие «конституционный закон» не употребляется в законодательстве Республики Беларусь, но, по мнению Г.А. Василевича, именно о таком виде законов идет речь в статье 140 Конституции Республики Беларусь [7, с. 84]. Белорусский автор Е.В. Семашко [8, с. 72] допускает, что отсутствие нормативной дефиниции конституционного закона позволяет вывести его определение только доктринальным путем, через сопоставление и анализ существующих в юридической литературе позиций.

Программными законами в соответствии с Конституцией Республики Беларусь называются законы об основных направлениях внутренней и внешней политики и о военной доктрине Республики Беларусь (ст. 104).

В Республике Беларусь источниками конституционного права являются и *кодифицированные законы* (кодексы). Под ними понимают нормативные правовые акты, которые содержат нормы, регулирующие комплекс общественных отношений в определенной отрасли права. В конституционном праве понятие кодекса иное. Это нормативный правовой акт, содержащий комплекс норм, детально регулирующий тот или иной крупный институт конституционного права. Примером может служить Избирательный кодекс Республики Беларусь [9] (необходимо отметить, что автор рассматривает сложившееся избирательное право не как институт, а как подотрасль).

Основную массу в системе законов образуют так называемые «обычные законы» («О гражданстве Республики Беларусь» [10], «О Совете Министров Республики Беларусь» [11] и т.д.). Среди них особое место занимают законы о ратификации и денонсации международных договоров. Законы о толковании Конституции Г.А. Василевич [12, с. 18] считает необходимым рассматривать в качестве конституционных, хотя сама практика принятия таких законов не получила в Республике Беларусь своего распространения. В европейских государствах функцию толкования конституции реализуют конституционные суды (Венгрия, Германия, Испания, Россия и др.).

В системе источников конституционного права особую роль играют *регламенты высших органов государственной власти* (Палаты представителей, Совета Республики, Конституционного Суда и т.д.). Они не относятся к законодательным актам, их назначение – определять процедуру деятельности определенных государственных органов (ст. 105 Конституции Республики Беларусь). Специфика, например, Регламента Совета Республики [13] состоит в том, что в отличие от закона этот акт утверждается постановлением Совета Республики, принимается без участия Президента, Правительства или любого другого субъекта законодательной инициативы. Е.В. Семашко [8, с. 78] данное обстоятельство полагает объективным фактором, обеспечивающим самостоятельность Парламента при определении своей организации и порядка деятельности.

Как указано в статье 15 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», в случаях, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, палаты Парламента вправе принимать постановления, имеющие нормативный характер. Они не связаны с законодательной деятельностью Парламента непосредственно. Используется такой вид нормативного правового акта при голосовании палатами Парламента проекта закона либо при рассмотрении временного декрета Президента (ст. 101 Конституции Республики Беларусь).

Действующая Конституция Республики Беларусь предоставила Президенту широкие полномочия на издание нормативных актов различных видов: *декреты, издаваемые на основании делегированных ему полномочий* (с 1996 года не было издано ни одного такого декрета); *временные декреты* (все действующие декреты Главы государства носят временный характер); *указы и распоряжения*.

Введение института делегированного законодательства привело к очевидному ослаблению законодательной власти. Так, к примеру, общее количество законов, принятых Парламентом Республики Беларусь в 1999 году, – 116. Однако из них 56 законов о внесении изменений и дополнений в ранее принятые акты; 34 закона – это законы о ратификации международных договоров; и только 25 законов, которые регулируют новые виды общественных отношений [8, с. 81]. В отличие от других государств (Италия, США, Франция), делегированное законодательство в Республике Беларусь имеет свои особенности. А.А. Соколова в качестве таковых указывает следующие [14, с. 97]: а) законодательные полномочия передаются не Правительству (как в большинстве стран), а Главе государства – Президенту; б) инициирует процесс передачи полномочий не Парламент, а Президент; в) в законодательстве Беларуси отсутствует строгое определение объема законодательной компетенции Президента и срок ее действия; г) кроме делегированного законотворчества Президент в соответствии со статьей 101 Конституции Республики Беларусь в силу особой необходимости по своей инициативе либо по предложению Правительства может издавать временные декреты, имеющие силу закона. Временные декреты в трехдневный срок должны быть представлены для последующего рассмотрения палатами Национального собрания.

Конституционные нормы о временных декретах Президента детализированы в Законе Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» (ст. 30) [15] и Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (ст. 222) [16].

Юридическая природа указов Президента в законодательстве точно не определена, они могут содержать положения как нормативного, так и ненормативного характера (как примеры, Указ «О некоторых вопросах законопроектной деятельности» от 4 марта 1998 года, № 99 и Указ «Об освобождении Саркисовой Э.А. от должности судьи Конституционного Суда Республики Беларусь в связи с достижением предельного возраста пребывания в этой должности» от 13 ноября 2006 года, № 667). Г.А. Василевич [17] предлагает различать два вида указов: указы, издание которых основывается на конституционной норме, и указы, полномочия на издание которых предусмотрены законом.

Распоряжения Президента по общему правилу (ст. 3 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь») носят ненормативный характер, хотя в сфере регулирования конституционно-правовых отношений Президентом принимались и нормативные распоряжения (например, Распоряжение Главы государства «О мерах по подготовке проектов законодательных актов, указов и распоряжений Президента Республики Беларусь» от 14 марта 1995 года, № 40 РП). Можно отметить тот факт, что распоряжения Президента имеют много общего с постановлениями Правительства, поскольку принимаются в целях разрешения тождественных по своей природе вопросов.

По мнению Д.А. Лагуна [18, с.78], распоряжения Президента – это правовые акты Главы государства, как правило, индивидуально-правового характера, издаваемые в целях осуществления организационных, контрольных, распорядительных и иных мероприятий и принимаемые по вопросам, относящимся к собственной компетенции Президента, основанной преимущественно на законодательных актах субконституционного уровня. Нормативные правовые распоряжения, таким образом, издаются лишь в редких случаях, когда необходимо регламентировать внутриорганизационные процедуры деятельности ряда государственных органов, подчиненных Главе государства, включая и Правительство.

Говоря о подчинении нормативных распоряжений актам субконституционного уровня, Д.А. Лагун подразумевает [18, с.104], что данные распоряжения занимают низшее место в иерархии правовых актов Главы государства и, как следствие, их содержание не должно противоречить Конституции, законам, обоим видам декретов и обоим видам нормативных указов.

В число источников конституционного права входят **правовые акты Правительства Республики Беларусь**, содержащие конституционно-правовые нормы. В его функции входит обширная правотворческая деятельность, в том числе и в конституционно-правовой сфере. Специфика правительственных актов предопределена функциональным назначением и ролью Совета Министров Республики Беларусь в системе органов государства. Выделяют следующие характеристики, отражающие юридическую природу актов Правительства [8, с. 96]:

- подзаконность действия;
- многопрофильность правового регулирования;
- межотраслевой характер;
- общебязательность действия на всей территории Республики Беларусь;
- высшая юридическая сила среди других актов органов государственного управления.

Как центральный орган государственного управления Совет Министров принимает *постановления* (ст. 108 Конституции Республики Беларусь). Например, в сфере правотворчества Совет Министров принял Постановление «О делегировании полномочий Правительства Республики Беларусь Министерству обороны на принятие нормативных правовых актов» № 840 от 25 июля 2002 года. Однако значительное число постановлений – это индивидуальные акты ненормативного характера (о назначении на должность, о разрешении командировок, о составе комиссий и комитетов и т.п.). Любые постановления Совета Министров могут быть отменены актами Президента.

Распоряжения Председателя Правительства, как правило, индивидуальные акты, издаваемые по оперативным и конкретным вопросам, но при наличии поручения Правительства они могут издаваться по вопросам, входящим в сферу полномочий Совета Министров в целом, за исключением конституционных полномочий Правительства. Поэтому такие акты не следует относить к источникам конституционного права.

Акты министерств и государственных комитетов могут служить источниками конституционного права лишь в той части, в какой содержат конституционно-правовые нормы. Принимаемые этими органами акты подразделяются на *постановления и приказы*. Принимаемые этими органами иные нормативные правовые акты (инструкции, положения, уставы, правила) также утверждаются либо постановлениями, либо приказами (ст. 18 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Чаще всего акты министерств в сфере конституционного права регламентируют на основе законодательных актов права, свободы и обязанности человека и гражданина, правовой статус организаций. Они подлежат обязательной государственной регистрации и опубликованию. Однако республиканские органы государственного управления могут принимать акты и в других сферах. Например, в 2000 году Государственный Комитет по земельным ресурсам, геодезии и картографии Республики Беларусь принял Постановление «Об утверждении инструкции по установлению границ административно-территориальных единиц Республики Беларусь».

В новейшей конституционной истории Беларуси источником права была **Декларация Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете**, принятая 27 июля 1990 года. На внеочередной пятой сессии Верховного Совета Беларуси 25 августа 1991 года был принят Закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь». Декларация считалась важнейшим конституционным актом нашего государства. По утверждению И.И. Пляхимовича, «Декларация содержала положения, которые по их значимости можно относить к основам конституционного строя. В результате с 25 августа 1991 года по 29 марта 1994 года в нашей стране действовали два акта об основах конституционного строя: Декла-

рация о государственном суверенитете и Конституция 1978 года, первый раздел которой был специально посвящен основам конституционного строя. (В связи с традиционным выделение в литературе кодифицированных и некодифицированных конституций отметим, что в течение обозначенного периода белорусская Конституция (в широком смысле, т.е. как совокупность норм) имела некодифицированный характер, поскольку состояла из двух названных актов)» [19, с. 69 – 70].

Источником конституционного права являются **заключения Конституционного Суда Республики Беларусь**, принятые по итогам рассмотрения дел, в которых по обращению уполномоченных субъектов решался вопрос о конституционности нормативного акта (ст. 116 Конституции Республики Беларусь и ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Они являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат. Все иные акты Конституционного Суда (решения, запросы, требования, послания и т.д.) источниками конституционного права не являются ввиду своей ненормативной природы.

В условиях функционирования конституционной юстиции в Беларуси одним из проблемных и малоизработанных вопросов является определение юридических качеств итоговых решений Конституционного Суда, их отраслевой принадлежности и «встроенности» в систему источников белорусского права. Различия в подходах законодателя, ученых, практиков свидетельствует о наличии «проблемного поля» в данной сфере правовой действительности.

Рассматриваемая проблема к настоящему времени не получила однозначного разрешения ни в белорусской, ни в российской юридической науке. В самом общем виде она может быть представлена следующим образом: одни авторы не признают нормативного значения актов Конституционного Суда; другие эти акты относят лишь к конституционной отрасли права; третьи признают юридически значимые решения Конституционного Суда источниками ряда отраслей права, включая конституционное. Анализ заключений Конституционного Суда Республики Беларусь позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, такой вид решений высшего органа конституционного контроля носит универсальный для всей системы белорусского права характер и является источником права для всех тех отраслей, где Конституционным Судом решался вопрос о конституционности нормативного правового акта. Во-вторых, резолютивную часть заключения Конституционного Суда следует рассматривать неразрывно с мотивировочной, где обосновывается и аргументируется принятое решение, и поэтому резолютивной части нельзя придавать обособленный характер. А это, в-третьих, означает, что мотивировочная часть заключения обладает обязательной юридической силой в тех случаях, когда она содержит в себе правовые позиции Конституционного Суда Республики Беларусь, которые приобретают свойство источника права и становятся основой для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Представляется, что признание за заключениями Конституционного Суда универсального для всей системы белорусского права характера будет способствовать дальнейшей интеграции отраслей и обеспечению прямого действия Конституции Республики Беларусь. Несомненно, что такое решение вопроса повысит роль конституционного правосудия как фактора развития, преобразования Основного Закона и модернизации государственности в строгих рамках конституционного процесса [20, с. 88].

В белорусской науке свой взгляд на проблему имеет Н.В. Сильченко. По мнению автора, «заключэнні Канстытуцыйнага Суда нельга адносіць ні да нарматыўных правовых актаў, ні да прававых прэцэдэнтаў. Згодна з духам і літарай Канстытуцыі яны з'яўляюцца самастойнымі відам крыніц права разам з крыніцамі ўнутрыдзяржавнага і міжнародна-прававога характару. Заключэнні Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь не змяшчаюць такіх правапалажэнняў, якія давалі б падставы аднесці іх да асноўных ці дадатковых крыніц сучаснага беларускага права» [21, с. 62].

В ряде случаев к числу источников конституционного права относятся **постановления Пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь**. Например, регламентируя вопросы вовлеченности хозяйственных судов в систему конституционного контроля, Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь 29 октября 1997 года принял Постановление № 37 «О порядке подготовки вопросов по обращениям в Конституционный Суд Республики Беларусь с предложениями о проверке конституционности нормативных актов», в котором содержались разъяснения нижестоящим судам о реализации статьи 112 Конституции Республики Беларусь.

Источником конституционного права являются положения о различных вспомогательных органах, образуемых высшими органами государственной власти в Республике Беларусь. В частности, статья 51 Закона «О Конституционном Суде Республики Беларусь» предусматривает создание Научно-консультативного совета из числа ученых и иных специалистов в области права, при этом персональный состав и *положение* о нем утверждаются Конституционным Судом.

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 8) и Закону «О международных договорах Республики Беларусь» (ст. 15) составной частью права Беларуси являются общепризнанные принципы международного права, а также нормы, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь. Это означает, что эти принципы и нормы, имеющие конституционное содержание, относятся к числу источников конституционного права (через договоры и иные акты). Необходимо отметить, что

не существует единого международного акта, в котором были бы сформулированы общепризнанные принципы международного права, да и само их понимание является предметом острой дискуссии. (См. работы А.Н. Талалаева [22 – 24]).

К источникам конституционного права относятся и правовые акты органов местного управления и самоуправления, если они носят нормативный характер и содержат конституционно-правовые нормы. Это прежде всего *решения* Советов и местных исполнительных и распорядительных органов (см. Закон «О местном управлении и самоуправлении Республики Беларусь» [25]). Местные органы власти также могут принимать *регламенты, программы, положения, инструкции, уставы*, но все перечисленные виды актов не имеют самостоятельной юридической формы и утверждаются *решениями* местных Советов депутатов либо исполкомов (ст. 19 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»). Все эти локальные территориальные акты могут быть отменены вышестоящими органами (ст. 122 Конституции Республики Беларусь).

Для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни в Республике Беларусь могут проводиться республиканские и местные референдумы (ст. 73 Конституции), по результатам которых принимаются соответствующие решения. *Решения референдумов* относятся к числу источников конституционного права и согласно статье 2 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» являются разновидностью нормативного правового акта.

Юридическая сила решения, принятого референдумом, определяется Указом Президента Республики Беларусь о назначении референдума, а сами решения могут быть отменены или изменены только путем референдума. Важно понимать, указывает российский правовед Т.А. Васильева [26, с. 227], что референдум – сколько правовой, столько и политический институт, поэтому, анализируя его, необходимо учитывать политическую ситуацию и особенности его использования в конкретной стране. В некоторых странах (США, Нидерланды, послевоенная Германия) он ни разу не применялся на национальном уровне. В других странах вместе с термином «референдум» может применяться термин «плебисцит» (Чили, Коста-Рика, Эквадор). В Республике Беларусь последний референдум был проведен в 2004 году по инициативе А.Г. Лукашенко. По его итогам в Конституцию Республики Беларусь (ст. 81) было внесено изменение, касающееся снятия ограничений по количеству сроков нахождения Президента у власти.

В зарубежных странах имеют юридическую силу иные, помимо вышеперечисленных, источники права. Например, в Великобритании и бывших английских колониальных владениях широкое распространение получили **конституционные обычаи и соглашения**. В США и Индии важную роль играют судебные precedents Верховных судов. Религиозные нормы являются основным источником конституционного законодательства во многих мусульманских странах (Иран, Кувейт, Йемен). Мусульманская доктрина остается главным источником юридических норм в Саудовской Аравии и Омане, особенно в сфере регулирования правового положения подданных.

Из перечисленных источников особое внимание обратим на допустимость признания обычая в конституционной сфере, рассмотрение его одной из форм создания конституционного права. При изучении этого вопроса неизбежно приходишь к английскому варианту, что всегда интересовало специалистов конституционного права.

Как пишет французский ученый Оливье Бо, «английская конституция придумала без текста парламентский режим, рождение которого основано на так называемых «конституционных конвентах». Под этим выражением понимаются неписанные «соглашения», заключенные между различными политическими действующими лицами, считающими себя связанными такими соглашениями, превращающимися в обязательные для исполнения обычай. Так, норма, согласно которой кабинет меньшинства в палате общин должен уйти в отставку, вытекает из обычая, а не из письменного документа» [27, с. 12]. В силу исторических, политических и сугубо юридических причин многие нормы конституционного права трансформировались в «статутное», «законное» право, представленное соответствующими нормативными правовыми актами. Вытесняясь законами и другими формами права, обычное право постепенно приобрело второстепенное значение.

По мнению М.Ф. Чудакова, самостоятельную группу источников образуют **акты чрезвычайных органов власти**, что имеет место при военных действиях и стихийных бедствиях, а чаще всего – при военных переворотах и революциях. Автор пишет о том, что «нормальная теория конституционного права как бы не должна была признавать такие акты, но в последние десятилетия, особенно в странах Африки, Азии, Латинской Америки, их принятие стало, к сожалению, частым явлением. Как бы негативно мы не относились к способу принятия подобных актов – это реальные акты конституционно-правового значения» [28, с. 21].

В некоторых зарубежных конституциях имеются ссылки на **естественное право**, которое включается в систему конституционного права. М.В. Баглай отмечает, что «в нынешней Конституции Российской Федерации, например, четко закреплены все основные естественные права (на жизнь, на неприкосновенность личности, на частную собственность, свободу слова и др.). Это значит, что позитивное право все больше сливаются с естественным правом» [29, с. 19]. В статье 1 Основного Закона Федеративной Республики Германия также говорится о неотчуждаемых правах человека.

Однако однозначного отношения к самому феномену естественного права в европейских странах не существует. Главный вопрос, на который нет убедительного ответа, – возможно ли существование естественного права как такового вне связи и взаимодействия с позитивным правом? Поэтому в юридической литературе нет единого понятия естественного права и соответствующих ему форм и источников. Очень сложно выработать некие унифицированные подходы относительно «человеческой природы», «разума человека», «вечного закона добра», «природы вещей» и т.п. явлений, характеристика которых носит во многом субъективно-умозрительную природу. Не следует забывать, что отличительной особенностью естественного права является его в значительной мере *идеалистический характер*.

На сложную и многогранную природу естественного права как явления обращает внимание в своем фундаментальном исследовании российский ученый М.Н. Марченко. Наличие множественности определений и представлений о естественном праве автор объясняет следующим образом: «*Естественное право* зачастую вполне обоснованно рассматривается не только в одной какой-либо плоскости, а с разных сторон. А именно: 1) как *учение или совокупность концепций*, в которых естественное право объясняется как не зависящее от власти и воли законодателя, не выдуманное человеком и в этом смысле естественное; 2) как *совокупность принципов и норм*, составляющих с точки зрения сторонников той или иной концепции содержание естественного права; и 3) как *основное субъективное право человека (гражданина)*, выражющее объективные требования свободы и безусловные притязания индивида на свободную самореализацию в обществе и государстве» [30, с. 80].

Безусловно, указанные факты неизбежно влекут за собой неопределенность и нечеткость в установлении характера естественного права и, как следствие этого, возникновение дополнительных трудностей при определении его форм и источников. Не будем забывать, что под конституционное законодательство многих стран (США, ФРГ, Франция, Российская Федерация и др.) «подведена» доктрина естественного права.

Очень своеобразная система источников конституционного права имела и имеет место в государствах, освободившихся в 60 – 70 годы XX века от колониализма. Так, в ряде африканских государств (Алжир, Нигерия, Бурунди) важнейшим источником конституционного права были **программные документы правящих политических партий или правительства**. В Конго имел место такой специфический вид источника конституционного права, как **документы общенациональных конференций**, созываемых для разработки программы перехода от авторитарных режимов к демократии. Конституции некоторых развивающихся стран (Экваториальная Гвинея, Папуа-Новая Гвинея) в числе источников права указывают **общие принципы права**.

Признание общих принципов права в качестве источников конституционного права имеет место и в развитых европейских правовых системах (Греция, Испания, Франция, Швеция). Они могут «выводиться» как из норм позитивного права, так и из существующего в стране правопорядка, а также естественного права. Какого-либо единого «набора» таких принципов, конечно же, не существует.

Например, «общим принципам права» повышенное внимание уделяется во Франции, поскольку они нашли свое законодательное закрепление в Декларации прав человека и гражданина 1789 года и последующих конституционных актах. Речь, в частности, идет о следующих принципах: «национального суверенитета», «возможности делать все, что не приносит вреда другому», «отчетности должностных лиц перед обществом» и др. Однако общие принципы права не всегда точно нормативно определены, носят достаточно «расплывчатый» характер, неоднозначно трактуются судебной практикой, а поэтому не столь убедительны, как формально-юридические источники права.

К источникам конституционного права российский автор К.В. Арановский относит и **акты оккупационного права**, которые содержат не только международно-правовые, но и государственно-правовые нормы, так как «органы, осуществляющие оккупационное правление, заняты не только делами государства-оккупанта, но и организацией управления на оккупированной территории. После снятия оккупации нормы оккупационного права могут сохранять свое действие, их включают в национальное законодательство» [31, с. 41]. И действительно, в послевоенном законодательстве Австрии и Германии обнаруживаются нормы, заложенные оккупационными властями (прежде всего США и Великобритании) и закрепляющие принципы демократического правления, основы регулирования демонополизированной экономики.

Характеризуя источники конституционного права, следует выделить такой их специфический вид, как **договоры**, являющиеся одним из средств конституционно-правового регулирования общественных отношений во многих федеративных государствах.

Например, в Российской Федерации довольно распространенными стали договоры между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, между различными субъектами Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Зачастую такие договоры в науке конституционного права называют обобщенно «внутригосударственными договорами». К источникам конституционного права относят те договоры, которые говорят о разграничении предметов ведения и полномочий, о передаче (делеги-

ровании) друг другу собственных полномочий, но обязательно содержащие нормы права. В частности, Россия как федеративное государство было оформлено 31 марта 1992 года документом, который вошел в историю страны и в круг источников конституционного права как *Федеративный договор*.

Как отмечает О.Е. Кутафин [3, с. 225], конституционно-правовой договор частично сохраняет черты, которые присущи традиционным договорам (добровольность заключения), но вместе с тем новая сфера использования договора, связанная с регулированием отношений, являющихся наиболее важными для государства и общества, определяет и ряд существенных особенностей таких договоров (особый объект и предмет договора, публичный характер, политическое содержание и др.). Особо обратим внимание на то обстоятельство, что договор может быть заключен по поводу образования или ликвидации федеративного государства. Правда, при образовании нового федеративного государства договор между его участниками первоначально носит международно-правовой характер и только после образования такого государства становится частью его правовой системы и источником конституционного права.

Как показывает зарубежный опыт, круг вопросов, регулируемых конституционно-правовыми договорами, достаточно широк по тематике и включает практически все основные виды отношений, возникающих в процессе функционирования федеративного государства. Самое главное, что участники таких договоров связаны федеральной конституцией и не всегда свободны в выборе вариантов своих действий.

Можно прийти к выводу, что современное конституционное право через свои источники призвано прежде всего регулировать систему отношений по линии: личность – коллектив – государство – общество, что предполагает как целостный (комплексный) характер этих отношений, так и соответствующий механизм нормативного регулирования.

Заключение. Формирование в Беларуси правового государства требует завершения разработки всех предусмотренных Конституцией законов, имеющих важное значение для развития демократических принципов в стране, совершенствования и обновления действующего конституционно-правового законодательства с учетом той практики, которая сложилась в период суверенного развития. Расширение объема конституционно-правового регулирования ведет к изменению (как в качественном, так и количественном отношении) системы источников конституционного права.

Однако ряд проблем теоретического, законодательного и практического характера требуют дальнейшего изучения и разработки. К основным можно отнести следующие. Во-первых, становится под сомнение правомерность отнесения тех или иных нормативных актов к числу источников конституционного права ввиду того, что не до конца решен вопрос об их свойствах и функциях. Во-вторых, слабым местом системы источников белорусского конституционного права является отсутствие в ней строгой иерархии и непризнание главенствующей роли закона. В-третьих, множественность источников конституционного права не означает, что их многообразие произвольно, поскольку они образуют замкнутую систему, включающую только официально (юридически) признанные виды источников, установленные Конституцией Республики Беларусь и основанным на ней законодательстве. В-четвертых, как показывает опыт, с развитием белорусской государственности источники конституционного права изменялись и трансформировались и по форме, и по содержанию. На сегодняшний день они представляют собой обширную систему самых разнообразных нормативных актов. В-пятых, поскольку место и роль нормативных актов определенной разновидности в общей системе нормативных актов государства определяется местом и ролью соответствующих органов государства в общей системе государственных органов, то их иерархическая структура является выражением разности юридической силы отдельных видов источников конституционного права и связанной с этим соответствующей соподчиненности источников в органически цельной системе. В-шестых, множественность источников конституционного права определяет необходимость их более четкой классификации, прежде всего на законодательном уровне. В-седьмых, как можно убедиться, общие черты конституционного права, отражающие развитие идей и доктрины конституционализма, современные международные демократические принципы, сочетаются со специфическими особенностями этой отрасли в различных государствах именно по линии источников права данной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Муромцев, Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) / Г.И. Муромцев // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 23 – 30.
2. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: НОРМА, 2001. – 552 с.
3. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.
4. Сивицкий, В.А. Некоторые теоретические проблемы систематизации конституционного законодательства Российской Федерации / В.А. Сивицкий // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2000. – № 2. – С. 59 – 70.
5. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Беларусь от 17 дек. 1992 г., в ред. от 31 окт. 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 123. – 2/886.

6. Авакян, С.А. Конституционное право России: учеб. курс / С.А. Авакян: в 2 т. – М.: Юристъ, 2005. – Т. 1. – 719 с.
7. Василевич, Г.А. Нормативные правовые акты государственных органов Республики Беларусь / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2001. – 231 с.
8. Семашко, Е.В. Юридическая природа нормативных актов государственных органов Республики Беларусь: дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.В. Семашко; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – 126 с.
9. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 11 февр. 2000 г., с изм. и доп. от 6 окт. 2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 25. – 2/145.
10. О гражданстве Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 1 авг. 2002 г., с изм. и доп. от 22 июня 2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 88. – 2/885.
11. О Совете Министров Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 7 июля 1998 г., с изм. и доп. от 7 мая 2007 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 118. – 2/1309.
12. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник. – Минск: Книжный Дом: Интерпресс-сервис, 2003. – 832 с.
13. О Регламенте Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь: Постановление Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 2 апр. 1998 г. № 278-СР/IV, с изм. и доп. от 24 апреля 2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 72. – 4/4549.
14. Соколова, А.А. Социальные аспекты правообразования / А.А. Соколова. – Минск: ЕГУ, 2003. – 160 с.
15. О Президенте Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 21 февр. 1995 г., с изм. и доп. от 6 окт. 2006 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 166. – 2/1263.
16. О Регламенте Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь: Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 4 дек. 1997 г. № 415-П/III, с изм. и доп. от 30 июня 2000 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 67. – 4/1331.
17. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск: Тесей, 2005. – 136 с.
18. Лагун, Д.А. Правовые акты Президента Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Д.А. Лагун. – Минск: БГУ, 2002. – 123 с.
19. Пляхимович, И.И. Система конституционного законодательства Беларуси / И.И. Пляхимович // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 2. – С. 65 – 76.
20. Пугачев, А.Н. Проблемы определения отраслевой принадлежности итоговых решений конституционных судов / А.Н. Пугачев // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 2. – С. 79 – 91.
21. Сільчанка, М.У. Акты Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь у сістэмэ крыніц сучаснага беларускага права / М.У. Сільчанка // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь. – 2006. – № 4. – С. 51 – 62.
22. Талалаев, А.Н. Два вопроса международного права в связи с Конституцией Рос. Федерации / А.Н. Талалаев // Государство и право. – 1998. – № 3. – С. 64 – 70.
23. Талалаев, А.Н. Конституционный Суд и международные договоры России / А.Н. Талалаев // Государство и право. – 1996. – № 3. – С. 118 – 123.
24. Талалаев, А.Н. Общепризнанные принципы и нормы международного права (конституционное закрепление термина) / А.Н. Талалаев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1997. – № 3. – С. 66 – 74.
25. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 февр. 1991 г., с изм. и доп. от 5 янв. 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 14. – 2/1414.
26. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 448 с.
27. Исполнительная власть, судебная власть и учредительная власть во Франции: Информ. и учеб. материалы / Ж.-Б. Оби [и др.]; под ред. М. Верпо. – М.: Изд. Французской Организацией Технического Сотрудничества Посольства Франции в Москве, 1993. – № 8. – 118 с.
28. Чудаков, М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. пособие / М.Ф. Чудаков. – Минск: ООО «Новое знание», 2001. – 576 с.
29. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для юрид. вузов / М.В. Баглай. – М.: НОРМА, 2000. – 776 с.
30. Марченко, М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 760 с.
31. Арановский, К.В. Государственное право зарубежных стран: учеб. пособие / К.В. Арановский. – М.: ИНФРА-М; ИД «ФОРУМ», 2000. – 488 с.

Поступила 02.09.2008